

«Если писателя тянет к власти – значит, у него творческие проблемы»

Сергей Ткачук

Известный писатель, признанный мастер детективного жанра Полина ДАШКОВА считает, что излишняя политизированность общества – признак его нездоровья. Она поделилась с корреспондентом «НИ» своим мнением о том, как возникает культ личности, и объяснила, почему деятели культуры вступают в партию власти.

– Полина, для вас, как для писателя, текущая политика представляет хоть какой-то интерес?

– Сейчас меня интересует совсем другой политический период. Действие романа, который я пишу, начинается в 1916 году. Первая мировая война, две революции. Кстати, очень интересно и полезно сравнивать. Что же касается сегодняшнего дня, то, наверное, сейчас Россия переживает довольно спокойный период. Вообще пристальный интерес обычного человека к политике – это сигнал неблагополучия. Чем здоровее общество, тем меньше высокая политика касается бытовой жизни. Политизированное общество, как правило, взрывоопасно. Самый высокий интерес к политике и самая глубокая зависимость от нее бывают во времена войн, революций, диктатур.

– То есть с нынешним временем вы у той эпохи не видите параллелей?

– Нет. Если какие-то ассоциации и возникают, то скорее с разгаром перестройки, с концом восьмидесятых годов прошлого века.

– А можно ли сравнить нынешнее время с каким-нибудь литературным жанром: детективом, к примеру, или приключенческим романом?

– Первая и абсолютно нелогичная литературная ассоциация – это городская проза 70-х. Я думаю, что сегодня мы переживаем период относительного благополучия, потому как последним, страшным и ужасающим событием в стране был Беслан. Правда, довольно серьезно настораживают проявления нацизма и межрелигиозной розни.

– А как вы считаете, такие явления, как межнациональная, межрелигиозная вражда, зарождаются снизу или провоцируются сверху?

– Подобные движения и акции, конечно же, кем-то финансируются. Но финансируются они сверху или сбоку, сказать точно нельзя. Во всяком обществе с самых древних времен, на любом континенте, в любой цивилизации были и будут зачатки национализма – как пред-

раковые клетки в здоровом организме. Вариантов множество – от легкой подозрительности, неприязни до смертельной ненависти к инаковому, к другому. И давно известны схемы, при помощи которых можно манипулировать этими человеческими слабостями, раздуть их до размеров гигантской опухоли с метастазами, использовать в своих корыстных интересах, зарабатывать деньги, славу.

– Может ли кто-то из политиков прийти к власти на волне национальной нетерпимости, используя ксенофобские предрассудки нашего общества?

– Искренне надеюсь, что нет. Не могу утверждать на все сто процентов, но почти ни у кого из реально действующих политиков, к счастью, сегодня не хватит на это харизмы. Для нового романа я перелопатила огромное количество архивов, статей, научной литературы разного пошиба и поняла одну поразительную вещь: феномен возникновения двух культов в двух развитых на тот исторический момент странах, России и Германии, – явление абсолютно мистическое. Диктаторов в истории было много, но такого искреннего, истерического обожания, как Сталин и Гитлер, не вызывал никто. Ни Калигула, ни Тамерлан. Это-

«Правозащитники должны заниматься проблемами и правами людей, защищать их от тетек и дядек в чиновничьих креслах, а не утешать бедных олигархов»

му феномену существует масса объяснений, но до конца ни одно из них не удовлетворяет.

Со Сталиным все еще более странно, чем с Гитлером. На Гитлера с самого начала работала мощная пиар-система, он пришел к власти в результате свободного голосования. Сталин стал руководителем страной в результате интриги, которую выстраивал сам, в одиночку, и только потом уже раскрутилась пиар-машина, им же самим и построенная. Сегодня такое вряд ли возможно. Люди сильно изменились, объем информации, доступный среднему человеку, вырос в сотни раз. Человек сегодня более прагматичен, менее доверчив и не так сильно склонен к фанатизму.

– А какую политическую силу вы сегодня в нашей стране считаете наиболее перспективной?

– Я, если честно, затрудняюсь ответить на этот вопрос. И прежде всего потому, что в нашей стране реальная политика никогда не делается публично. Все происходит за сценой. Я это закулисы знаю плохо, поэтому не могу делать

АНАТОЛИЙ МОРОЗОВИЧ

серьезных выводов и высказывать свое мнение в чью-то пользу. Но иногда можно отличить порядочного человека от подлеца на физиономическом, речевом уровне. Иных критериев, кроме интуитивных, у меня нет.

– Ну а к действующей власти у вас есть какие-то претензии или, скажем, пожелания?

– Знаете, как это ни парадоксально, но слабые стороны сегодняшней власти точно такие же, какие и были всегда у власти в России. Это, конечно же, невозможность победить коррупцию, справиться с маленькими чиновниками, с теми же тетками из собеса. У Гоголя в «Мертвых душах» есть вставная глава, «Повесть о капитане Копейкине». Вечная проблема власти – невозможность помочь вечному российскому «капитану Копейкину». И никакое законодательство, никакие программы не действуют, потому как в этой пирамиде всегда будет промежуточное звено. Тетки и дядьки в чиновничьих креслах. Правозащитники должны заниматься именно этим – проблемами и правами людей, а не утешать бедных олигархов.

– А законы, которые штампует Госдума, вас устраивают?

– Законодательство может быть весьма разумным. Та же монетизация льгот – это разумный шаг к рынку. Но как это осуществлялось на местах, как издевались над пенсионерами мелкие чиновники, это уже другой вопрос.

– В спешном порядке Дума приняла закон о противодействии терроризму. Теперь, согласно данному документу, самолет, не отвечающий на сигналы с земли, наши вооруженные силы имеют право сбивать. И не имеет значения, пассажирский он или нет. Как вам такое решение?

– Одно дело, если все будет происходить именно так, как вы сформулировали. Если самолет просто не отвечает и его сбивают с людьми на борту – это ужасно. Но ведь после 11 сентября подобные законы были приняты во многих странах Запада. Наш закон – всего лишь калька с антитеррористических законодательств других стран. Если четко установлен факт, что самолет захвачен террористами, то принятие такого решения разумно, потому что отобьет у террористов желание захватывать самолеты. Вообще в таких вещах надо соблюдать крайнюю осторожность, учитывать все риски. Случайность может превратить закон в кошмар. И главное, чтобы принимать подобные законы, надо привести вооруженные силы в порядок. Радует то, что случаи дедовщины получают все больший резонанс в обществе. Может, это, наконец, что-то изменит в армии.

– Полковые священники, как мера, предложенная министром обороны с целью повышения духовности в войсках, может как-то помочь?

– Мера абсолютно здравая. Она, конечно же, не предотвратит всех вопиющих фактов дедовщины, но традиция сама по себе светлая и хорошая: хотя бы будет человек, которому можно пожаловаться,

Полина ДАШКОВА родилась 14 июля 1960 года. В 1979 году поступила в Литературный институт имени М.Горького. На пятом курсе была принята на работу литературным консультантом в журнал «Сельская молодежь». В литературе дебютировала как поэт, ее стихи публиковались в журналах «Сельская молодежь», «Юность», «Истоки», альманахе «Молодые голоса». Широко известность Полина Дашкова получила как автор детективов, среди которых: «Кровь нерожденных», «Легкие шаги безумия», «Никто не заплачет», «Место под солнцем», «Эфирное время» и др.

ся, который тебя выслушает и, может, даже поможет. Эта роль бабышки очень важна.

– А вы не считаете, что, несмотря на то, что формально Церковь отделена от государства, в последнее время наблюдается их сращивание?

– Когда президент поздравляет патриарха с днем рождения – это личное дело президента и патриарха. К тому же он поздравляет с днем рождения еще и муфтия, и раввина, и известных актеров, спортсменов, ученых. Никакой опасной тенденции в себе это не несет.

– Как вы смотрите на то, что масса известных творческих людей ринулась вступить в партию власти – «Единую Россию»?

– Смотря о каких творческих людях идет речь. Если это, допустим, руководитель театра, за которым стоит коллектив, то, наверное, существуют вполне конкретные прагматические причины, которые можно понять. Но другое дело, например, писатель. Писатель все-таки должен оставаться независимым одиночкой, и если ему в этом состоянии неуютно, если тянет поближе к коллективу, тем более к власти, значит, у него какие-то серьезные проблемы с творчеством. Комплексы, кризис, неуверенность в своем таланте. Таким людям можно только посочувствовать.